

III. ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Случай жизни.

(Продолженіе)

Первый урокъ совершенно увѣрилъ Эмилию, что Лёдоръ способенъ быть наставникомъ ея дочери; а похвалы оцѣ всѣхъ его характеру и постояннымъ въ религіи и добродѣтели правиламъ успокоили её на щотъ опасности, бывающей въ подобныхъ случаяхъ. Она бы никогда и не обманулась въ этомъ, — если бы гордость, при всей добротѣ души ея, не вкоренила въ сердце слишкомъ обиднаго предразсудка о *различіи состояній*; если бы эта же гордость не родила въ ней чрезмѣрной увѣренности, — что учитель, сколько бы она ни была къ нему благоклонна и чѣмъ бы ни льстила ему для своихъ выгодъ при воспитаніи, никогда не осмѣлится полюбить дочь ея. Еще скажу болѣе: сія опасность — нестерпимая для гордости — не постигла бы её даже тогда, когда бы Лёдоръ и влюбился; ибо

имѣлъ столько вѣры, столько благо-
умія, — что едва ли какая нибудь
гласность человѣческая могла заставить
его выйти за границы добродѣтели — или
могъ любить, могъ спрavedь одинъ
заставляя ни малѣйшимъ образомъ уча-
ствовать въ томъ другаго. Но Эмилія,
это понять очень трудно, всегда прини-
жала Лѣодора отличнѣйшимъ образомъ
предъ всѣми, — всегда льстила, всегда пиша-
ла его надежды — и укоренила ихъ сли-
шкомъ глубоко въ сердцѣ друга моего! —

Наступила зима и Декабрь мѣсяць.
Въ самый день именинъ моихъ, какъ те-
перь помню, повѣрилъ мнѣ Лѣодоръ тайну
сердца своего. Поздо ввечеру проводили
гостей и съ полнымъ удовольствіемъ
занчивали двое день; курили трубки и
разговорами дружбы призывали къ себѣ
обыкновенію сонъ. Лѣодоръ сидѣлъ, я
лежалъ по комнатѣ; много было предмѣ-
ловъ разговора, — и потомъ Лѣодоръ, по-
молчавъ не много, сказалъ: — Давно мы
съ тобой, Эрастъ, не разсуждали о лю-
бви. — Не здѣлалъ ли ты какихъ новыхъ
открытій въ ней, отвѣчалъ я разсѣяннo? —

Конечно, и очень важныя. — Чпужь бы это было такое? Не читаль ли гдѣ еще такой повѣсти, какъ *Розовый кустъ баранъ и лерстень*? Не слыхаль ли отъ кого изъ молодыхъ нашихъ приятелей, что онъ умножилъ собою число влюбленныхъ глупцовъ? — Ни то ни другое; (помолчавъ) ну а естлибъ я самъ умножилъ собою эту, по швоему, число влюбленныхъ глупцовъ? — Станется; и вѣрно ты, наединѣ куря трубку и любуясь дымомъ, влюбился въ какой нибудь идеаль своего творческаго воображенія! — Эрасть! пые шупишь и такъ холодно тогда, какъ я горю начавши разговоръ сей... — Такія слова и тонъ, съ какимъ произнесъ ихъ Лѣодоръ, прогнали мою разсѣянность и собрали всё мое вниманіе; я остановился противъ Лѣодора: онъ пускалъ дымъ изъ всей силы, какъ будто бы хотѣлъ имъ закрыть себя. — Что я долженъ услышать отъ тебя, Лѣодоръ! продолжалъ я? — То, что мнѣ самому хотѣлось бы скрыть отъ самаго себя... Не думай однакожъ, будто бы я забылъ наши разсужденія на прошлѣ поведенія нынѣ въ лю-

ныхъ дѣлахъ у молодыхъ людей; очень
 прогнѣвъ помню, какъ мы порицали ихъ
 стыдство: что они не только безпре-
 данно стараются прельщать, улов-
 лять, — но и хвастаются еще другъ
 предъ другомъ своими жертвами. Я такъ
 рѣшаюсь открыть тебѣ свое сердце;
 со всѣмъ по другому побужденію — и
 признаніе сіе для меня очень тяжело:
 мнѣ кажется, что послѣ этого друга
 ни Эрастъ и Ипполитъ спануть уже
 не будутъ меня! (сквозь слезы произнесъ
 онъ послѣднее). — Отъ чегожь родилась
 въ тебѣ такая мысль? Неужели думаешь,
 что друзья не знаютъ тебя? Я первый ни-
 когда не испугался своего признанія; я
 первый увѣренъ, что Лѣодоръ не унижитъ
 тебя любовью. . . — О! любовь моя ко-
 нечно не къ ангелу, конечно не къ первой
 изъ свѣтлѣйшхъ красавицъ, — какъ утверждаютъ
 твои любовники; но къ такому существу,
 которое согласно со всѣми моими идеалами.
 Въ часы разсудка, въ часы вѣры и вла-
 сти надъ собою, — когда придумываю
 средства изцѣлиться отъ страсти, когда
 нагибаю нарочно — чего бы въ ней не

доставало для щастливѣйшаго супружества, — ахъ! все, все нахожу! и пыльное мое воображеніе не можешь придумать ничего лучшаго! — Слѣдовательно я долженъ опасаться бури съ противной стороны. . . . — Да, къ несчастію. За чѣмъ въ мірѣ все какъ будто бы наизворотъ? За чѣмъ ея добродѣтели, образованность, сердце и даже ея мать — не въ равномъ моему состояніи? За чѣмъ любовь — эта глупость наша или наказаніе Неба—избираетъ предмѣты выше себя? За чѣмъ я знаю сему милліоны примѣровъ? — Не ужели ты, мой другъ, повторяешь исторію Бонавенчури и Біанки? Скажи скорѣе, кого ты любишь? — Эльвиру. — Эльвиру? Какъ же ты напугалъ меня! Не хочу и думать много; а скажу тебѣ любовникъ — другъ и скажу не льстя твоей спраси: что разстояніе между тобой и твоей любезной не такъ велико, — чтобы нужно было мучиться, отчаяваться, или выдумывать приключенія. Не увѣрю, а кажется есть возможность тебѣ просто жениться на Эльвирѣ. — О безцѣнный другъ! обнявши меня вскричалъ

Додоръ. Я боялся при началѣ признанія
этого увидѣть въ лицѣ холоднаго, су-
хого Мартелли. . . . — Почему же?
— повторю: Бѣанка и Эльвира, ты и
Бенвенстури великую имѣете разность
разность благоприятствующую твоей
жизни; такъ для чего же мнѣ быть Мар-
телли? Знаю, что осудятъ мое подтвер-
жденіе; многіе назовутъ дерскою мысль:
я смѣлю влюбиться въ свою ученицу!
— можъ выйдетъ наконецъ, скажутъ, изъ
испытанія дѣшей? . . . Но ты вѣрно
знаешь моихъ ласковыхъ и даже ободря-
тельныхъ мыслей не дѣлается больше
любленъ. . . . — И не возможно! — По-
той, дай мнѣ объяснись: хорошъ ли
былъ лѣкарь, — который, пользуя боль-
ного положимъ и своей виною потеряв-
шего здоровое, — сталъ бы укорять его
за безрасудность и перочность, дѣлалъ
ему суровыя наставленія, наказывалъ
его а не лѣчилъ лѣкарствами? Ты
также открылъ мнѣ болѣзнь души своей;
также худый былъ бы другъ, когда
сталъ мучить а не утѣшать тебя.
Знать надобно, примѣчая съ нѣкотораго

времени лице твое, что горя и безъ того у тебя довольно! Итакъ — открылъ ли ты Эльвирѣ страсть свою? — Ты хочешь обидѣть меня, Эрасмъ! Какъ? съ моими правилами нарушить мнѣ спокойствіе непорочной души, которымъ я столько блаженствую и которымъ кажутся любовались бы ангелы? Спрадашь — и по чувству зависти или не знаю какому-то адскому чувству — заставишь можешь быть спрадать другаго вмѣстѣ съ собою? Какъ? быть учителемъ и въ то же время обольстителемъ невинности? Возпользоваться низкою удобностію случая? — Не горячись, мой другъ, и успокойся! напередъ зналъ я твой отвѣтъ; но думалъ, что ты хладнокровно скажешь *нѣтъ*, — и хотѣлъ я спросить тебя: знаешь ли о томъ Эмилиа? — Должна знать; ибо среди откровенныхъ бесѣдъ съ нею тысячу разъ намѣкала я, — и она всегда перемѣняла разговоръ. Но явно признаться ей въ страсти, — ни во мнѣ нѣтъ столько рѣшимости, что бы услышать отказъ, что бы прервать свое блаженство бытъ ча-

— ось милою — дышашь однимъ воздухомъ — прикасашь украдкою и переливашь жизнь въ себя — дѣлашь тайно для нее всевозможное добро, — ни въ Эмилии нѣтъ кажется столько равнодушія и разсудительности, что бы раземотрѣть храднокровца — могу ли я быть ей сыномъ. Ахъ, Эрасъ! что естѣли она видишь только различіе нашихъ состояній? Тогда не сбывается ли надо мною по безпрестанно утверждаемое въ насъ опытами правило: дѣла добродѣтели ничто противъ одной мысли — что скажутъ объ этомъ свѣтъ? Одна вѣра способна быть равнодушною при свѣтскихъ пересудахъ; но Эмилиа, кажется, не давно еще узнала благодать вѣры, — и потому нельзя искать равнодушія въ ней при моемъ признаніи. — Ну, такъ что бы не быть безполезнымъ для тебя узнавши тайну сердца моего, позволь мнѣ вмѣшаться. . . . — Для чегожь и открылся я другу, какъ не для совѣтовъ и помощи отъ него? — Благодарю за новый знакъ пріязни. Ты вѣдь знаешь Амалію? — Какой вопросъ, когда она первая пріятельница Эмили! — И

знаешь также, что я пользуюсь благо-
приятствомъ какъ мужа — такъ и ея
самой?—Знаю, и знаю — что она рѣдкая
изъ женщинъ! — Слѣдовательно мы мо-
жемъ чрезъ нее, безъ вреда и даже скрывъ
тебя совершенно, выведашь мысли Эмилии
на щотъ замужства еядочери и какъ она
о тебѣ думаетъ. — О! что до послѣд-
няго, — то она-то своими опсывами обо-
мнѣ и родила, и увеличила страсть мою
къ Эльвирѣ: какія у насъ съ нею разсу-
женія, какая довѣренность!—Хмъ! стран-
но, что ты за минушу былъ слишкомъ
проницателенъ и недовѣрчивъ къ ея ха-
рактеру; а теперь кажешься столько
простымъ, что какъ будто бы и въ глаза не
видалъ свѣта. Какъ будтобы забылъ ты,
что тамъ похвала добродѣтели и нрав-
ственности часто другими словами озна-
чаетъ: этошь человекъ не долженъ и
осмѣлиться имѣть какіе бы-то ни бы-
ло на насъ виды; ибо онъ ниже насъ. А
разсужденія и довѣренность по большей
части суть только вѣрныя средства —
выведашь о чомъ нибудь наши мысли. Да
еслибы и шочно кого хвалили; то развѣ

— одинъ только можешь заключить изъ
этого, будто уже готовы вступить въ
союзъ съ тобой! Къ чему добродѣтели
и нынѣшнихъ союзахъ, — когда они изъ
тысячи 999 заключаются по разсчетамъ
гташства, знатности, хорошихъ связей и
знакомствъ или покрайнѣй мѣрѣ на-
кладъ на оборотливость и умѣнье жить
въ свѣтѣ? А умъ, а добродѣтели? О, это
какой капиталъ, — который вездѣ щита-
ютъ мертвымъ, мало годнымъ къ упо-
требленію! Я говорю щитаютъ: ибо на
мовахъ всегда услышишь противное,
какъ уже и слышалъ ты — Ужасно, когда
это правда! Не ужелижъ я полюбилъ въ
сихъ двухъ женщинахъ порокъ ненавист-
ливый для меня съ самаго дѣтства —
лгузычье и коварство? — Погоди опчая-
ться и обвинять себя; мы еще не знаемъ
точно состоянія дѣла. Итакъ успокоимся
покуда и прибѣгнемъ послѣ къ Амаліи. —

Почти такъ кончился разговоръ нашъ.
Предложивши однакожъ успокоеніе, я
первый не могъ заснуть во всю ночь и на-
ду мучился ужасными мечтами на тему
Подоровой страсти. Много читалъ я и

знать о семъ предмѣствѣ; но никогда онъ не былъ такъ близко къ моему сердцу, какъ теперь. И потому всѣ опасенія, предосторожности, совѣты, мѣры, средства — всё перебиралъ я въ головѣ своей и все мало мнѣ подавало надежды къ успѣху — искоренишь или увѣнчать страсть Лѣодорову: покуда не доходитъ до дѣла опыта, то всякое правило хорошо; но какія на самомъ дѣлѣ малости изпроверяютъ иногда превосходнѣйшія правила теоріи! А что Лѣодорова страсть укоренилась и увеличилась уже весьма много, — это могъ я видѣть по многимъ случаямъ, пропускавшимъ прежде безъ малѣйшаго вниманія и явившимся теперь для меня въ почномъ ихъ видѣ. Извѣстно мнѣ было также и то, что Лѣодоръ влюбился въ первый разъ, — ни когда не будучи склоненъ по своимъ правиламъ влюбляться: слѣдовательно любовь его основывалась не на мечтахъ, не на вѣтренной потребности — чѣмъ нибудь занять свое сердце; а на существенной надеждѣ соединенія — надеждѣ, которая всегда приращается къ нашему сердцу и рѣдко

знаешь отпоргаема безъ поврежденія физическаго или нравственнаго нашего состава. И потому во всю ночь я не могъ заснуть.

Насталъ день, я поспѣхъ явился къ Лидіи. Какъ она была женщина и добродѣтельная, и весьма хорошо знавшая мнѣ; по мнѣ ничего не стоило, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій — разспросить, приступить къ своему дѣлу. Мужъ не любилъ больше заниматься бостономъ, нежели разсужденіями; а дѣти ихъ (старшему сыну было уже 18 лѣтъ) удаляли отъ нея всѣ кривые толки чернотушныхъ жарей, — съ кѣмъ бы и о чомъ она не вступила въ разговоръ. Итакъ я предложилъ нашу прозбу; она согласилась постараться и дѣлать для Лѣодора всё, что возможно. Не забыла замѣтить однакожъ и по: что старанія такого роду часто приносятъ неприятности въ случаѣ неуспѣха равно отъ обоихъ сторонъ мнѣ, кто ихъ на себя принимаетъ — и съ самыми даже добрейшими намѣреніями. Замѣчаніе сіе меня не устрашило; поелику зналъ я и необходимость, и справед-

ливость его. Наконецъ положено, чтобы Амалія узнала мысли Эмиліи и увѣдомила меня о Лѣодоровой участи!

Но это увѣдомленіе случилось не скоро, особенно для Лѣодора. Прошло болѣе двухъ недѣль послѣ того, — и болѣе не жели въ пять приемовъ со всею осторожностію могла узнать Амалія: — что Эльвира была еще въ дѣтствѣ кому-то обѣщана; что однакожъ располагать своей рукою будетъ оставлено на волю ея склонности; что лѣта ея не принуждаютъ еще много заботиться объ ея замужствѣ; что конечно она (Эмилія), при выборѣ жениха для своей дочери, обратитъ все вниманіе свое не на чинъ не на богатство, — а на умъ, на душевныя достоинства молодыхъ людей и предпочтетъ изъ нихъ добродѣтельнаго знатому; но что какъ мать не можетъ она не желать, не искать и щастія для своей дочери, — а тѣмъ болѣе отказаться отъ него, еслибы оно представилось; что Лѣодора почитаетъ она самымъ рѣдкимъ феноменомъ между мужчинами, особенно между молодыми людьми, особенно (не оскробляя памя-

своего покойнаго) видѣвши въ поло-
жѣ себя всегда только обыкновеннаго
любовка; — и наконецъ что ни какой
женщина, кромѣ порочнаго и несвободнаго,
нескорбитъ ее исканіемъ руки ея дочери —
брались мы и понимали сѣи извѣстія
какъ какимъ образомъ: первое изъ нихъ —
только Лѣодора, но и меня привело въ
жизнь; второе — оживило нашу надежду;
третье — толковали мы и во вредъ, и
пользу себѣ; четвертое — какъ будто
начало уже всѣ наши намѣренія желаемъ
событіемъ; пятое — не предвѣща-
намъ ничего добраго; шестое — пода-
ло Лѣодору, по собственнымъ мыслямъ
мнѣ, право искать руки Эльвири-
ны; послѣднее же — произвело въ насъ
сомнѣніе, чтобы Лѣодоръ точно искалъ
ея.

Хорошъ ли былъ такой расчетъ
нашъ, или нѣтъ — оставляется судить
вамъ, или нѣтъ — оставляется судить
вамъ — волѣ каждаго; а рѣшить совер-
шенно — послѣдствіямъ сего дѣла. Только и
сами — главные участники онаго —
жившіе не одинаковыя имѣли мысли:
мнѣ какъ женщина знала больше насъ

и судила справедливѣе о послѣдствіяхъ; но оляшь какъ женщина не могла открыть намъ того, чего требовать отъ нея не позволяли намъ отношенія свѣта. Лідоръ руководствовался только страстію и по обычаю всѣхъ влюбленныхъ мечталъ о щастіи, увеличивалъ обстоятельствами cadaго дня свои надежды, ожидалъ по добротѣ души своей для себя всего добраго. Я съ моей стороны старался всѣми силами о пользахъ друга своего; не упускалъ ни малѣйшаго случая — возвращать его отъ страсти къ разсудку, осторожности, готовности принимать съ великодушіемъ всѣ перемѣны необходимыя въ свѣтѣ; и между тѣмъ время отъ времени не забывалъ молиться Провиденію, — чтобы Оно управило ко благу все намъ не по заслугамъ нашимъ, а по своей единственно благости. Спранною для многихъ нынѣшняго свѣта людей покажется такая суешливістьъ наша при случаѣ столь обыкновенномъ, иногда и мнѣ она также казалась; но сердце мое что-то предчувствовало, — и я средь сихъ горестныхъ предчувствій вѣрилъ только: что время,

судокъ и больше всего Вбра одни спо-
бы управлять обстоятельствами, укро-
пить страсти, щастливить жизнь нашу.

Начало 1813 года въ Н. было время
безпрерывныхъ торжествъ, по слу-
бо побѣдъ Россіи и совершенной гибѣли
шастапа ея. Балы смѣнялись балами;
ейныя вечеринки служили для отдыха;
штры, собранія, кашанья словомъ все
илось — чтобы изстребить совершенно
памяти бурные дни отечества едва
увише, чтобы дать отпраду серд-
ца терзавшимся его нещастіями. Лі-
ерь вездѣ былъ принять, участво-
въ въ каждомъ увеселеніи — сколь-
то ему позволяли должность и до-
швія упражненія. Въ сей разсѣянности
ерва я думалъ было найти лѣкарство
и его страсти; но вышло со всѣмъ на-
ротивъ. Ни съ одного бала, ни съ одного
щественнаго увеселенія, — гдѣ была
зира а бывала она кажется во всѣхъ, —
возвращался онъ спокоенъ. Что я говорю
покоенъ? онъ возвращался съ адеомъ въ
шѣ; и совѣщны мои, утѣшенія дружбы
превращали его оляшь въ самого себя.

Онъ проклиналъ страсть свою, когда видѣлъ, — что Эльвира шла танцовать съ какимъ нибудь плѣннымъ Генераломъ: ибо ихъ было наслано къ намъ много, — и не знаю, какъ судить о томъ? что Рускіе пирановъ своихъ, грабителей и убійцъ за нѣсколько мѣсяцевъ, хулишелей вездѣ всегда — допускали въ собранія и поступали съ ними не великодушно только, какъ съ плѣнными, — но какъ съ рѣдкими и ненаглядными гостями!... Ліодоръ уходилъ съ опчаяніемъ, кагда Эльвира отказывалась съ нимъ танцовать потому ли, — что онъ не былъ первымъ танцоромъ, а она славилась симъ искусствомъ, — или потому что боялась подвергнуться нареканію танцовать съ *учителемъ*, пересудамъ танцовать съ своимъ *учителемъ*. Напропизъ же я много опасался Ліодоровыхъ лекцій съ Эльвирою, гдѣ и не думали даже подозрѣвать его, оставляли однихъ, позволяли говорить языкомъ сердечнымъ и съ восхищеніемъ — хотя и о предмѣшахъ нравственности, религіи; но Ліодоръ послѣ уроковъ своихъ тамъ всегда приходилъ домой веселъ — какъ

тель, добръ и вѣрующъ — какъ настоя-
щій Христіанинъ, спокоенъ и доволенъ —
человѣкъ во все неимѣющій спра-
шай или полный властелинъ надъ ними.
Уши вечера, по его собственному увѣ-
ренію, блаженнѣйшее время жизни его —
на бесѣда въ треемъ у него съ Эмилиєю
Эльвирой; а это случалось весьма ча-
сто, особенно въ великій постъ, — когда
бесѣденныя увеселенія приостанови-
лись и не отвлекали ихъ отъ дому. Да и
на Эльвира, какъ увидѣлъ я, позна-
вившись съ ихъ домомъ, у себя и
въ гостей была точный образъ кропо-
ты и привѣпливости; въ собраніи же и
въ гостяхъ не походила ни въ чомъ на
мать, кромѣ наружности — такъ она была
присутственна! — Ипакъ сей опытъ, хотя
не собственный мой — но столь близ-
къ моему сердцу, научилъ меня на
будущее время: что спрассъ увели-
чается препятствіями; что свѣтская
жизнь, — гдѣ предметъ спрассы
жизненно блистаетъ красотою, убран-
ствомъ, искусствомъ и талантами, — воз-
буждаетъ желанія съ одной стороны и,

раждающая самолюбіе и суетность въ другой, кромѣ золь ничего не производитъ; что тихая бѣда, сколь бы ни была она откровенна, умиряетъ спрасъ и позволяя больше дѣйствовать разсудку благотельна для людей во всякомъ случаѣ, — естели только въ сихъ людяхъ сердце знакомо съ правилами нравственности и религіи! Я и до сихъ поръ думаю съ увѣренностію, — что естелибъ Лѣодоръ въ часы такой бѣды успѣлъ открыть сердце свое Эмиліи; то она или согласилась бы здѣлать его щасливимъ, или изцѣлила отъ спраси разсудительными представленіями невозможности.

(Окончаніе впрѣдѣ).

IV. СТИХОТВОРЕНІЯ.

С т и х и

Кораблю Россійско - Американской компаниі называемому Суворовъ.

Лети, корабль! средь дальнихъ волнь;
Красуйся именемъ Героя, —
Который, доблестію полнъ,
Среди непобѣдима строя
Молніеносный взоръ металь;
Гласи во всѣ земли державы:
На Альповъ высотѣ Сынъ Славы
Урокъ высокобѣрнымъ даль.

Доселѣ все животворить
Своимъ Суворовъ сильнымъ духомъ,
Немолчнымъ гласомъ Онъ гремитъ
Вселенной цѣлой передъ слухомъ;
Любя Отечество, Законъ,
Средь Новаго вѣщаетъ Свѣта!
Высокій подвигъ въ поздни дѣта:
Предъ Россомъ палъ Наполеонъ! (*)

(*) Въ 1814 году первый корабль сей привезъ извѣстіе въ Американскія Области о низверженіи Наполеона съ Французскаго престола.

Герой чудесный средь войны,
Искусства ратного свѣпило!
Тобою суждено намъ было,
Суворовъ! удивлять страны;
Теперь безвѣстнымъ островамъ
Ты имя славное приносишь;
По грознымъ носится валамъ,
Побѣды Россовъ превозносишь.

Графъ Хвостовъ.

Романсѣ.

Rio verde, rio verde, etc.

Токъ зеленый, Токъ зеленый!
Сколько тѣлъ ты поглотилъ,
Христіянскихъ тѣлъ и Мавроскихъ —
Жертвъ несытаго меча?
Съ чистою твоею струею
Черная мѣшалась кровь,
Мавровъ кровь и съ ними падшихъ
Въ грозной битвѣ Христіянъ.
Пали шутъ Герцоги, Графы,
Много и другихъ Вельможъ;

Изъ Рыцарей Испанскихъ
уже погибли путь.

Близъ тебя палъ Донъ Алонзо
изъ Алонзо Агвиларъ,
съ Алонзомъ въ тоже время
сильный, крѣпкій Урдіаль.

Вотъ спускается съ утеса
жественный Саяведръ;
изъ Гренадець изъ Севиллы
городой знаменитъ.

Ренегатъ за нимъ спремится
и со слѣдъ ему кричить:
«Бѣги ты съ поля битвы,—
иди, сдайся Саяведръ».

Знаю я тебя; я долго
было въ домѣ жилъ своемъ,
изъ площади Севильской
ты ты при мнѣ мешалъ.

Мать, отца твоихъ я знаю —
и Клару знаю тоже;
и ты со мною
жестоко поступалъ.

А теперь ты самъ мой плѣнникъ,
или дастъ мнѣ Магометь;
и ты поступалъ со мною,
и съ тобой я поступлю.“

Саяведръ все это слышалъ,
 Къ Мавру обратился онъ;
 Мавръ пустиль въ него стрѣлою,
 Но ошибся, не попалъ.

Саяведръ бѣжишь тушь къ Мавру
 И даетъ ему ударъ;
 Падаютъ стрѣмглавъ на землю
 Онѣмѣлый Ренегатъ.

Саяведра окружила
 Мавровъ цѣлая толпа:
 Острымъ копьемъ пронзенный
 Замертво упалъ и онъ.

Донъ Алонзо въ это время
 Богатырски отражалъ,
 Конь его подъ нимъ убитый
 Для него стѣною былъ.

Но толпѣ несмѣтной Мавровъ
 Онъ противиться не могъ:
 Потерявши много крови
 И Алонзо палъ безъ чувствъ.

Обезглавленный кашится
 Съ высоты скалы на низъ.
 Умеръ, умеръ Донъ Алонзо!
 Но для вѣчной славы живъ.

Съ Испанскаго. Гонорскій

Примѣчаніе.

Сей Романсъ переведенъ на разные языки, между прочимъ на Нѣмецкой Гердеромъ и находится въ его Народныхъ лѣсняхъ подъ названіемъ: *Кровавый потокъ*. Однакожъ Бланкенбургъ (по словамъ Эшенбурга) справедливо замѣчаетъ, что первыя слова *Rio verde* не должно понимать *зеленая вода*; потому что это собственное имя одной рѣки. Въ Рускомъ переводѣ можно бы вмѣсто перваго стиха: *токъ зеленый, токъ зеленый* поставить *токъ кровавый, токъ кровавый*; но ошгого смыслъ не здѣлался правильнѣе. Правда что *зеленая вода* предполагаетъ болотную воду, а сіе не соотвѣтствуетъ стиху:

U tus ondas cristalinas

Съ чистою твоей струею;
но я хотѣлъ въ этомъ случаѣ послѣдовать Нѣмецкому переводу, въ которомъ стоишь такъ: *grüner Strom*; другой начинается *grüne Wellen*, но это совершенно ложно, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго. Г.

Ода Джами,

Персидскаго Стихотворца.

Предвозвѣстникъ упра краснаго!

Для чего поешь ты съ томностью

Пѣсенку свою любимую?

Для чего такими звуками

Провицаешь упомленный слухъ?

Ты скажи мнѣ: что причиною

Сей печали, коя кажется

Угнѣтаешь сердце бѣдное?

Можешь быть, что сей швой нѣжный
вдохъ

Съ быстротой несется молніи

Къ кипарису мрачну этому

Но тогдабъ не осмалался ты

Надъ моею мирной хижиной;

Тыбъ искалъ себѣ убѣжища

Во таинственной тѣни лѣсовъ.

Нѣтъ, мой другъ пѣвецъ! иная скорбь

Тягошитъ тебя — я чувствую:

Ты вздыхаешь обь отсутствіи

Сердца моего владычицы.

Ахъ, невинное созданіе!

Поскорѣ прилети ко мнѣ

И снеси на быстрыхъ крылышкахъ

Омоченное слезой письмо.

Опасайся взора быстрого
Из строгихъ наблюдателей.
Оба мы теперь несчастливы,
Сердца наши понимать должны
Тайныя свои движенія.
Заклинаю, птичка! я тебя:
Предъ моею будь возлюбленной
Нѣжныхъ чувствъ моихъ поруксю;
И когда уста прелестныя
Удостоить вопросить тебя
Обо мнѣ; то, другъ, скажи ты ей:
Что Джами, Джами несчастнѣйшій
Умираетъ отъ разлуки съ ней.

Нишскій.

Отрывокъ

Изъ Колардо: *Les hommes de Prométhée.*

Oiseaux, dans vos concerts, vous saluez l'aurore: etc.

Поютъ пернатые пришествіе Авроры;
Умолкните, пѣвцы! почтите сонъ Пан-
доры:
Пусть пламенный супругъ питаетъ страст-
ный взоръ,

Хотящій поглотить сихъ прелестей со-
боръ; —

Взираетъ на власы являющіе злато,
На роскошь сихъ кудрей — которые богато
Поникли къ раменамъ и тѣнию своей
Объемлютъ нѣжну грудь бѣлѣйшую ли-
лей.

Пустьъ тысяча красота, предъ нимъ не-
покровенныхъ,

Пишастъ пламень чувствъ любовью раз-
паленныхъ.

Природа вся ему любить ее велитъ, —
И райскіе цвѣты онъ рветъ съ ея ланитъ,
Благоуханье розъ изъ устъ ея вдыхаетъ;
Страшася пробудить, онъ только обни-
маетъ, —

Но тише и скромнѣй, чѣмъ вѣтеръ налещу
Весенняго цвѣтика лобзаетъ красоту

Любуйся, Прометей, ты страстью ихъ
бесѣды:

Се время торжества и часъ твоей по-
бѣды!

Се дѣло рукъ твоихъ — слѣянье двухъ сер-
дечъ,

Изъ рукъ самой любви приемлетъ свой
вѣнецъ!

Природа и любовь и сила вождельный
 Открыли ихъ сердцамъ отраду наслаж-
 деній;
 Свѣлая воля чувствъ, владѣя въ ихъ ду-
 шахъ,
 Изверзла имъ пущи къ престолу новыхъ
 благъ.
 Узнали счастье: природа въ восхищеньи
 Испѣла брачну пѣснь при ихъ соединеньи.
 Живущая въ нихъ жизнь открылась въ
 оный мигъ;
 Утѣха царствуетъ въ спокойномъ тѣлѣ
 ихъ.
 Единственный мужъ забвенье прерываетъ,
 Пандору онъ зоветъ. Пандора въздыхаетъ :
 О счастье, говоритъ, ужель, о милый
 мой!
 Блаженный сей удѣлъ дарованъ намъ съ
 тобой?
 Засторгъ, съ которымъ мы испили спра-
 сти чашу,
 Жели навсегда наполнить душу нашу?
 Возвратимся къ намъ и съ будущей
 зарей
 Въ день твоихъ утѣхъ и радости моей!"

Сказавши, обняла любезнаго супруга:
 „Въ сей радости, онъ рекъ, о нѣжная
 подруга!
 „Въ семъ сладкомъ морѣ благъ, превыше
 бранныхъ силъ,
 „Подобно какъ и ты я чувства упоилъ;
 „Но прелестъ ихъ съ тобой я чувствую
 живѣе:
 „Нѣтъ въ мірѣ ничего красы твоей милѣ!
 „Прекрасенъ солнца свѣтъ, горящій въ
 небесахъ, —
 „Но свѣтъ любезнѣйшій живетъ въ тво-
 ихъ очахъ;
 „Проникиувъ внутрь меня твоей взоръ,
 какъ лучъ чудесной,
 „Всѣ чувства разтворилъ отрадою не-
 бесной.
 „Прелестенъ цвѣтъ муравъ, простертыхъ
 по полямъ,
 „Приятна сласть плодовъ и розы еи-
 мямъ;
 „Но цвѣтъ твоей красы ^{красы}превыше ихъ
 наряда,
 „Твоей нѣжный поцѣлуй вкуснѣ вино-
 града.

Я внемлю хору птицъ, поющихъ въ дре-
весахъ, —

Но рай моей души съ однѣхъ твоихъ
рѣчахъ.

И правы и плоды, все видѣнное мною,
Все тварей естество—ничто предъ кра-
сотою!

Отрадой упоенъ, я млѣю и горю,
Въ томленіи встѣхъ чувствъ съ тобою
говорю.

Гдѣ мужество мое? иль съ слабостію
твоею

Сліялась крѣпость силъ, коюрой я
владѣю?

Иль я уже не тотъ? иль здѣлался по-
бой?

Иль счастье отъ тебя купилъ я сей цѣ-
ной?

Ахъ! вижу, покоренъ твоею красотою,
Что сила мой удѣлъ, — но ты владѣешь
мною.”

СЯ—въ.

На разлуку съ Пльнирой.

Тому и помечтать не можно о прекрасномъ,
Кто не видалъ еще моей любезной глазъ.
Ахъ, какъ поводишь ихъ она въ огни опасномъ!.

Петрарка. Пер. Г—го.

Нѣтъ со мной моей Пльниры!
Нѣтъ ея, — и струны лиры
Окропляемы слезой,
Рвутся подъ моей рукой. . .
Коля могила насъ смущаетъ,—
Чтожъ поть мигъ намъ представляетъ,
Какъ въ послѣдній видимъ разъ
Красоту небесныхъ глазъ? . .
Все забуду я, мой геній!
Кромѣ сладкихъ ощущений,
Коиими взгляды каждый твой
Съединялъ меня съ тобой. . .
Нѣтъ такихъ мѣстъ во вселенной,
Гдѣбъ Пльнирѣ несравненной
Пересталъ я гимны пѣть, —
Въ самой вѣчности ихъ нѣтъ! . .
Я и шамъ — въ небесномъ мѣрѣ
Буду помнить о Пльнирѣ. . .
Пусть сплшитъ къ намъ смертный часъ,
Пусть онъ бьетъ скорѣй для насъ! . .

Къ Сашѣ.

Какъ влечетъ травка въ полѣ
Отъ солнечныхъ лучей,
Такъ сохнетъ сердце въ горѣ
Отъ Сашиныхъ очей.

Не вижу, — смертна скука,
Какъ будто не живу;
Увижу, — сладка мука
Во снѣ и на яву.

Мой ангелъ незабвенный!
Въ тебѣ и рай и адъ...
Тобой обвороженный
Страдать любить я радъ.

Ф. Зеленскій.

Въ Альбомѣ къ Е. Ф. К.

Во всѣхъ Альбомахъ пишушь лести —
Вчера ты мнѣ, мой другъ, сказала;
Албомы всѣ, ихъ сколько есть,
Всѣ лгутъ, мой ангелъ, повторяла
Пусть льстятъ и лгутъ, кому угодно;
А я все истинну пишу:
Мнѣ льстятъ и лгутъ совсѣмъ не сродно,

Повѣрь словамъ моимъ, прошу!

Что ты мила — не льщу ни мало;

Умна, добра — весь скажешь свѣтъ;

А сердце мнѣ еще сказало:

Тебѣ подобной въ свѣтѣ нѣтъ.

Оно тебя лишь обожаетъ,

Одной любовью оно горитъ,

Одной любовью оно пылаетъ,

Безъ ней умру — оно твердитъ.

А. Тютчѣвъ

V. ХАРЬКОВСКІЯ ЗАПИСКИ.

Харьковское Общество наукъ.

Выписка изъ журнала сего Общества.)

Сего Ноября 3 дня Общество наукъ, учрежденное при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, имѣло свое обыкновенное собраніе, — въ которомъ между прочимъ производилось избраніе: 1.) Предсѣдателя Общества, 2.) Директора Отдѣленія Словесныхъ наукъ; 3) Внѣшнихъ членовъ, и 4.) Ассесоровъ. Избраны:

1.) *Предсѣдателемъ* Г. Профессоръ Ректоръ Университета *Т. Ф. Осиповскій*, а второй курсъ.

2.) *Директоромъ* Г. Профессоръ Г. Успенскій.

3.) *Во внѣшніе Члены:*

а. Предводитель Дворянства Слободско-Украинской Губерніи *А. Ф. Кентка*,

б. Директоръ Гимназіи и Училищъ Черниговской Губерніи Спашскій Совѣтъ *М. Е. Марковъ*.

с. Почетный Смотритель Прилуцкаго Повѣтоваго Училища Бѣлетскій Носенко.

4.) Въ Ассессоры: Адъюнкты здѣшняго Университета.

d. И. Дударовичъ.

e. А. Ф. Павловскій.

f. С. Г. Колумна-Вигура.

g. Докторъ И. И. Сухомлиновъ.

h. Магистръ Е. М. Филонавитскій.

Учители Харьковской Гимназіи:

i. П. М. Любовскій.

k. Р. Т. Гонорскій.

l. Т. И. Селивановъ Учитель Курской Гимназіи,

m. Префектъ Харьковскаго Коллегіума
П. Н. Рейпольскій.

Общество Благотворенія.

(Окончаніе Отчета за V годъ.)

Но и самое благотвореніе не будетъ достигать своей цѣли, если оно не бу-

дѣтъ имѣть приставниковъ прямо пони-
жающихъ свои обязанности; самое сѣ
заведеніе, безспорно полезнѣйшее для чело-
вѣчества, было бы даже вредно для себя
и маго и еще болѣе для Общества,— ежели
бы оно не имѣло хорошаго управленія;
ироты сѣи въ половину менѣе были бы
цѣспливы,— ежели бы не имѣли нѣжнѣйшей
матери въ Смолпрительницѣ своей Д-цѣ
Барзеновой, рѣдкой по чувствамъ своимъ
и порученнымъ ея попеченію дѣтямъ,
рѣдкой по способностямъ къ содержанію
и наилучшемъ порядкѣ заведенія доволь-
но обширнаго, рѣдкой по неутомимой дѣ-
тельности, заботливости и трудолю-
бію. Болѣе полутора года бывъ одна,
не имѣя у себя ни какой помощни-
цы, она — нельзя сказать содержала уже
и въ порядкѣ, но вновь все устро-
ила во всѣхъ частяхъ. Въ этомъ,
и удовольствію Общества, удостовѣ-
ренъ свидѣтельство многихъ посѣтите-
лей; — рукодѣля довела она, бывъ
она для всѣхъ дѣвицъ и наставница
учительница, до возможнаго совер-

шенства по отзывамъ почтеннѣйшихъ дамъ заказывавшихъ здѣсь свои работы и по образцамъ нынѣ представляемымъ. При всѣхъ таковыхъ неимовѣрныхъ трудахъ,—бывшая здѣсь прошедшею осенью на всѣхъ почти дѣвицахъ въ одно время жоръ требовала неусыпнаго присмотра и попеченія; но одна она, не имѣя дальней обязанности, движимаая однимъ только челоѣколюбіемъ,—истощевала всѣ силы свои дабы помогать больнымъ, сберегать, спасать ихъ; и Богъ благословилъ ея попеченія! всѣ дѣвицы выздоровѣли и ни одна не имѣла вредныхъ отъ кори послѣдствій. Совѣтъ видѣлъ все сѣе, соболѣзновалъ о безпокойствахъ ея, изыскивалъ средства доставить ей пособіе приискавъ помощницу; но всѣ усилія были тщетны, ибо въ нашихъ мѣстахъ трудно найти необходимыхъ людей для сей должности. Наконецъ Совѣтъ просилъ объ отпускѣ таковой изъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Воспитательнаго дома и требуемая дѣвица, находившаяся тамъ подъ начальствомъ здѣшней Г-жи Смотрительницы и потому извѣстная ей по своимъ способ-

время, на сихъ дняхъ прибыла сюда. И
какъ Совѣтъ, коему извѣстенъ благород-
ный образъ мыслей Г. Смотрительницы,
зная награды усердію и дѣятельности
— можетъ только говорить о нихъ, сви-
дѣтельствовать сіе предъ Публикою под-
писаніемъ въ семь Торжественномъ соб-
раніи листа за подписаніемъ всего Обще-
ства, который проситъ принять какъ па-
мятникъ благодарности за попеченіе ея о
иротахъ ошастливленныхъ ея любовію,
наставленіемъ и образованіемъ.

Ученіе назначенныхъ предметовъ про-
водится весьма успѣшно, примѣрнымъ
стараніемъ и ревностію Гг. Учителей.
Совѣтъ обязанностію поставляетъ сви-
дѣтельствовать предъ всѣмъ Обществомъ
должную имъ благодарность и преимуще-
ственно учителю закона Божія, Члену
Совѣта, Протоіерею Александру Башин-
скому, пекущемуся кромѣ преподаванія
своего предмета о выборѣ достойныхъ
для такового заведенія учителей и о всемъ
порядкѣ въ ученіи. Равнымъ образомъ сы-
ну Помѣщика Херсонской Губерніи Д. М.
Анатому, находящемуся при здѣшнемъ

Университетъ, который свободное свое время посвящаетъ на ученіе дѣвицъ въ Институтъ Ариѳметикъ и Св. Исторіи и продолжаетъ оное другой уже годъ съ великимъ успѣхомъ безъ всякой платы.

Самымъ лучшимъ доказательствомъ порядка и устройства въ Институтѣ можетъ служить, — кромѣ всеобщаго лестнаго отзыва, — почти ежемѣсячно умножающееся число пансіонеровъ поступающихъ какъ изъ Харькова, такъ изъ сей и другихъ Губерній. Число оныхъ по сей день состоятъ изъ 28 ми пансіонеровъ, полупансіонеровъ 6, дѣвицъ по бѣдности приходящихъ учиться безъ платы 6. — Въ теченіе сего года вышло: за окончаніемъ наукъ 5. За не платежъ слѣдующихъ денегъ 9.

Изъ воспитанницъ Общества предназначено было къ выпуску три дѣвицы. Изъ нихъ одна по способностямъ своимъ оставляется въ Институтѣ въ числѣ помощницъ Г-жи Смотрительницы и опредѣляется ей жалованье. Другая помолвлена въ замужество и получаетъ приданнаго изъ суммы выручаемой за руководья 461 руб. 50 коп. Третья отпускается въ

домъ Актырскаго уѣзда Помѣщика Г-на Подольскаго для обученія дочерей его на выгодныхъ для нея условіяхъ и Совѣтъ въ разсужденіи участіе ея обезпеченъ, какъ равно увѣренъ и въ томъ, что она исполненіемъ преподанныхъ ей правилъ оправдаетъ надежды Общества, поддержитъ довѣренность къ воспитанію въ семь учищъ и заслужитъ благодарность принимающаго ее нынѣ къ себѣ въ домъ.

На мѣста сихъ выпускаемыхъ определены вновь двѣдцы преимущественно бѣднѣйшіе изъ 15-ти представлявшихся. И ежели бы Общество въ состояніи было имѣть 50-ть воспитанницъ; то и сѣ число немедленно наполнилось бы ищущими воспитываться въ семь новомъ учищѣ; такъ очевидна польза его. Будемъ надѣяться, что человеколюбивѣйшій Монархъ нашъ при первомъ дошедшемъ къ нему свѣдѣніи обратитъ благотворное вниманіе Свое на сей Институтъ и дастъ ему способы умножить число воспитанницъ. Теперь число ихъ остается всеможе: 20-ть; при томъ содержится 28 пансіонерокъ, выдается жалованье всѣмъ

чинамъ до послѣдняго служителя; и на все вообще выходитьъ въ годъ никакъ не болѣе 11,000 руб. За какую не великую сумму доставляется такъ много добра и такому множеству людей!

Доходы же собственнo Института въ теченіе сего года приобрѣтенные суть: за руководѣя 2024 руб., кои и поступають въ капиталъ; за пансіонерокъ 4145 руб.. Сіи деньги поступають въ ежегодную сумму, изъ которой въ семь году употреблено на содержаніе Института 10,099 руб. на воспитанниковъ: 1275 руб. изъ 300 руб. присланныхъ П. Г. Демидовымъ выдано пенсіи и единовременно бѣднымъ: 295 рублей.

И такъ Почтеннѣйшіе Члены Общества видящъ, на какіе предмѣты употребляется вносимая ими сумма; за недоставкомъ которой употреблено въ семь году изъ капитала: 5205 руб. Одна неисправность во взносовъ нѣкоторыми Членами суммы выудила Совѣтъ приступить къ такой крайности и отнимала средства пополнить ущербъ капитала употребленный на сей же предмѣтъ въ не-

нїе послѣднихъ трехъ лѣтъ. Впрочемъ
ли бы Гг. Члены благоволили вдругъ
вести всю числящуюся недоимку, копо-
ей щитається :

за 1812 годъ —	325 руб.
— 1813 — —	800 —
— 1814 — —	775 —
— 1815 — —	2925 —
всего —	4825 руб.

о капиталъ Общества дошелъ бы опять
о прежняго состоянія и отъ исправнаго
предъ платежа ежегодной суммы и про-
ентовъ за первоначальный заемъ капи-
тала, заведенія Общества болѣе бы ра-
пространялись ко благу человѣчества и
лавъ нашего края.

До сихъ поръ Совѣтъ нанималъ домъ
для помѣщенія Института. Но теперь
хозяйка дома сего не захотѣла отдавать
его въ наемъ за ту цѣну и потребовала,
что бы за годъ до срока былъ ей домъ
отданъ. Въ таковой крайности положено
купить удобный домъ въ собственность,
коихъ однакожъ весьма не много въ семь
городѣ. Всѣ они были осмотрѣны и цѣны
знаны; и за каждый сумма превышала

весь капиталъ Общества. Совѣтъ, при сближеніи срока очищенія сего дома, былъ весьма въ затруднительномъ положеніи; наконецъ найденъ домъ во всѣхъ частяхъ выгодный и удобный. Какъ ни малозначительна сумма противъ настоящей цѣны дому; но заплатить и ее Совѣтъ затрудняется, не имѣя оной въ наличности. Почему и относится къ почтеннѣйшимъ благотворителямъ съ покорнѣйшею отъ имени сихъ сиротъ просьбою, — доставить имъ убѣжище, утвердить заведеніе сіе на прочномъ основаніи, вспомоствовать пожертвованіемъ для сего суммою по своему произволению.

До сего времени внесенно на сей предмѣтъ:
Отъ Сумскаго Дворянства - 200 руб.

— Помѣщика Волчанскаго уѣзда

Василія Имшенецкаго - 10 —

— Неизвѣтнаго за Сумскою поч-

товою печатью - - - 25 —

Кромѣ вносимой суммы на вышесказанные предмѣты, прислано было въ Совѣтъ прошлаго года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 25 руб. за Романовскою почтовою печатью при запискѣ съ подписью Руской,

вторую назначено было изъ сихъ де-
негъ 10 руб. вручить дѣвицѣ Высочин-
ой воспитывающейся въ семь Институт-
ѣ, а 15 руб. раздать по разсмотрѣнію
бѣднымъ. Воля неизвѣстнаго благотвори-
теля исполнена и выдано: въ Сумахъ оп-
равданному, лишенному зрѣнія при Фридлан-
дѣ солдату Емельяну Приходченку 10 руб.
въ Харьковѣ, Подпоручицѣ Бѣлой съ ма-
лолѣтними дѣтьми 5 руб.

Ревностный сотрудникъ нашъ, Кор-
респондентъ по Черниговской Губерніи Г.
Бажановъ приобретая новыхъ членовъ,
тому вообще по своей Губерніи получа-
емую вноситъ въ тамошній Приказъ, —
сей по послѣдней — полученному отъ него
счета значится 3000 руб. Сверхъ того
въ семь году здѣланы отъ него пособія:

1. Вдовѣ Подпоручицѣ Агафѣ Су-
даковой, оставшейся съ тремя
малолѣтними дѣтьми въ бѣдности
послѣ потери мужа убитаго въ руб.
сраженіи противъ Французовъ - 5
2. Капитану Ермоловичу - - 5
3. Вдовѣ Титулярной Совѣтницѣ А.
Д. Цитовичевой - - - 5

4. Села Алтыновки погорѣвшему Священнику Марку - - - 10
5. Польскому Шляхтичу Щукѣ, лишенному по несчастнымъ обстоятельствомъ пропитанія - - - 5
6. Опредѣляющемуся въ военную службу сиротѣ, сыну Коллежскаго Совѣтника Федору Меркулову для вспомошествованія на окупировку 10
7. Отставному Сержанту Орлянскому на пропитаніе - - - 10
8. Семейству Барона де Л нуждающемуся въ пропитаніи по несчастнымъ обстоятельствамъ - 25
9. Капитаншѣ Ерм ловичевой 50 к.
10. Майоршѣ Н. И. Верховинцовой - 5
11. Титулярной Совѣтницѣ Калинской 10
12. Больному Прапорщику Петру Желѣску - - - - 5
13. Титулярному Совѣтнику Посохову, лишенному пропитанія - - 25
14. Поручицѣ, Баронессѣ Надеждѣ Енесграмъ, оставшейся во вдовствѣ съ малолѣтними дѣтьми - 10

О капиталѣ Общества.

Въ прошломъ годѣ капиталъ
суммы было - - - - 16652 74½

Къ тому поступило:

На основаніи Устава Института
какого продано съ аукціона руко-
дѣлій воспитанницъ, для умноженія
суммы, назначаемой прилѣжнѣйшимъ
изъ нихъ въ награжденіе при вы-
пускѣ изъ Института - - 702 —

Отъ супруги Генерала отъ Кава-
леріи Дунина Марьи Дмитріевны 200 —
Отъ дочерей ея: Графъ Е. И. Сиверсъ 100 —
Дѣйст. Стат. Сов. К. И. Курисовой 100 —

Получено чрезъ почту отъ неизвѣ-
стнаго запечатью Кронштадтской
Почтовой Конторы - - - 10 —

Отъ разныхъ лицъ въ разное время 187 25
Отъ Ген. Лейт. Комляревскаго за
экз. Правиль сего Общества - 4 —

Принято изъ Института получен-
ныхъ тамъ за разные рукодѣлья,
кромя сказанныхъ выше - - 1322 —

Отъ дѣйствительныхъ членовъ:
Графа Ваккарески - - 275 —
Д. Т. Матушинскаго - - 250 —

Отъ имени умершей М. Ф. Зарудной 250 — руб. коп.

Процентныхъ за 11-ть акцій Фило-
техническаго Общества: - 66 —

На покупку дома для Института 235 —

Отъ Его Сіятельства Графа Се-
верина Осиповича Потоцкаго во
время посѣщенія его Института
получено 200 руб. изъ коихъ 50 руб.
назначено имъ самимъ для угощенія
воспитанницъ, а остальные причи-
слены въ капиталъ - - - 150 —

Отъ посѣтителей бывшихъ въ кон-
цертѣ данномъ Дѣвицею А. И. Ка-
менскою съ другими любителями
музыки, получено за исключеніемъ
расходовъ - - - 195 —

Изъ Иркутска, отъ Надворнаго
Совѣтника Сергѣя Тимофѣевича Ва-
силева - - - 25 —

Отъ имениаго Члена П. Г. Де-
мидова, сверхъ показанныхъ выше,
особо въ капиталъ - - - 500 —

Отъ Маѣорши Н. Н. Надаржинской 50 —

Что и составилобы капитала 21273 90½

Но изъ онаго первоначально взаи-
мы выдано - - - 8766 —

По частнымъ недостаткамъ въ еже-
 мой суммѣ отъ неисправнаго
 шже нѣкоторыхъ членовъ, Со-
 въ въ необходимости былъ упо-
 бить изъ капитала въ расходъ 9429 25½
 Подъ залогъ ручныхъ вещей,
 дано займа - - - - 3000 —

За приведение въ извѣстность по всей
 ссѣй существованія нашего Общества
 сего заведенія, Совѣтъ много обязанъ

Издателямъ Журналовъ: преимуще-
 ственно *Сынъ Отечества*, который кромѣ
 ищенія въ немъ первоначальныхъ на-
 хъ объявленій, особо на свой шотъ
 печаталъ 100 экземпляровъ отчета Со-
 ва за прошедшій годъ и доставилъ
 не сюда. — Равно и Издавателямъ на-
 го *Украинскаго Вѣстника*; извѣстїя
 нихъ, помѣщаемыя обратили вниманіе
 агомыслящихъ людей на сей Инсти-
 туть и доставили оному многихъ благо-
 ристелей. Содѣйствовать пользѣ чело-
 чества — побудили ихъ собственные чув-
 ва; слѣдовательно Совѣтъ можетъ
 лько здѣлать извѣстными расположенія
 къ добру, а всякая человѣческая бла-

цельнымъ . чтеніемъ; но и путь встрѣ-
 ается нѣсколько имѣющихъ право на
 полученіе сего награжденія. И что мо-
 жетъ быть драгоцѣннѣе для училища,
 гдѣ главнѣйшимъ основаніемъ полагается
 Законъ Божій, благочестіе и благонравіе, —
 какъ не таковой даръ — даръ честнѣйшій
 каменій многоцѣнныхъ ?

Кому же обязаны сироты сіи врѣ-
 мяннымъ своимъ благополучіемъ посред-
 ствомъ доставленнаго имъ воспитанія,
 равно и будущю радостію и воздаяніемъ
 потомъ въ вѣчности, — какъ не человеко-
 любивому **АЛЕКСАНДРУ**, открывшему
 намъ путь къ благочестію, благоотво-
 ренію и просвѣщенію? Усерднѣйшая моли-
 тва сихъ юныхъ дѣвицъ ежечасно при-
 соединяется къ моленіямъ миллионовъ
 благодѣтельствованныхъ Имъ: да благо-
 словятся всѣ Его предначинанія ко благу
 человечества, да долгоденствуетъ Онъ, да
 усугубится радость Его щастіемъ вѣрно-
 подданныхъ Его — жаждущихъ по мѣрѣ
 силъ своихъ содѣйствовать благотворно-
 сти Божества своего на землѣ! ! —

Видъ Дуфинки. ()*

Все было тихо и спокойно; полная луна освѣщала вселенную. Полупрозрачное покрывало ночи приосвѣняло картинные виды насъ окружавшіе. Въ сіе прекрасное время остановились мы у Дуфинки. Тутъ разсматривалъ я плѣнительныя мѣстоположенія: съ дороги идущей въ Одессу сіяло море; на недвижномъ пространствѣ его отражалась яркая луна. Съ одной стороны возвышающійся берегъ, съ другой блѣднѣющіеся каменные утесы прелестнымъ тихой картины придавали величавую дикость. Далѣе видѣнь съ правой стороны разливающійся Лиманъ; на немъ мелькали рыбацкіе челноки. Берега Лимана усыяны мѣлкимъ кустарникомъ; по мѣстамъ дикіе обросшіе мхомъ камни при ночномъ полу свѣтѣ представляли нѣчто древнее. Тамъ возвышались холмы, здѣсь видны

(*) Въ 13-ти верстахъ отъ Одессы.

или впадины . . . Все тихо и спокойно.
легкой шопоть тростника, шорохъ пла-
ющихъ пшницъ, соединявшійся съ ропо-
омъ струй ими разсѣкаемыхъ, — все сіе
заполняло слухъ мой нѣжною гармоніею
вливало въ душу чистѣйшее удоволь-
ствіе. . . .

По . . . 6.

Одесса.

Библиографія выходящихъ въ Харь- ковѣ книгъ.

Рѣчи, произнесенныя въ Торжествен-
номъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Харь-
ковского Университета, 30 Августа, 1816
года. Харьковъ. въ Университет. Типогр.
1816 года въ 4-ю долю на 20, 91, 60 стр.
Профессора Ланга: *Ueber politisehe Arithme-*
; II. Адъюнкта Пауловича: *De jure contro-*
verso legum criminalium; III. Адъюнкта
Архангельскаго: *О точныхъ Наукахъ*.)

Письмо къ Издателямъ.

Тула, 12 Октября 1816 года.

Вотъ куда меня не лёгкая занесла! подобныхъ приключеній я думаю ни съ однимъ православнымъ не случится. Чтобъ сквозь землю провалились всё Французскіе Леконты, Маркизы, Бароны, Мусы, Мадамы, Мамзели съ ихъ кружевами, машинами, сѣтками, нитками! чтобъ отнынѣ и до вѣка всякой человѣкъ — хоть крошечку честный — боялся прикоснуться какъ къ чумѣ ко всему Французскому въ воздухѣ, землѣ, огнѣ и водѣ! — Охъ, мои батюшки! не могу опомниться до сихъ поръ. Ну, ужъ удружили мнѣ своимъ просвѣщеніемъ, обогатили своею экономіею, возвеселили новомодными заведеніями!! Былъ баринъ, — спалъ хуже холопа; могъ прокормить собою Французскихъ голяковъ, — теперь самъ голякъ соколъ; имѣлъ 1000 душъ, — и чуть свою душиньку удерживаю въ шлѣбѣ; была — какая бы ни была — да все таки жена, — теперь съ Мадамъ Пур шу та-

скаюсь *пор-ту* и какъ достану кусокъ хлѣба — не знаю! гдѣ приклоню голову — не вѣдаю! что-будетъ со мною — хоть треснуть, не угадаю! Нѣтъ, мои батюшки! и Москву Французы не такъ раззорили, какъ меня разпреклятой Ле-коншъ! Авѣдь былъ — миѣ другъ, женѣ собесѣдникъ, Дуняшѣ наставникъ, имѣнію распорядитель, дому владыка и посвятилъ меня ни дай ни вынеси за что — въ блуднаго сына. Вотъ тебѣ кружевная фабрика! Вотъ и нарядили въ пуанъ дел'ансоны!

Но поскорѣе къ дѣлу; все — таки легче какъ пожалуешься. Да и Мадамъ Пур-ту, сохранивъ райскую веселость свою, поѣзжаетъ теперь миѣ часто: *двоили въ обѣдахъ милѣ, чѣмъ въ щастии одному*. Позвольте же, Гг. Издатели, удѣлишь вамъ тяжесть моего сердца; вы участвовали въ моей радости, — грѣшно же будетъ вамъ, когда отринете меня въ несчастіи. Вотъ моя исторія: проводивши любезнѣйшую шещу съ ея дочерью къ нимъ въ деревню, заслѣлъ я съ Мусье Анаѣмой въ биліардной курить трубку; а барыни наши пошли примѣривать шну-

ровки новаго фасона, присланные изъ Харькова и только лишь шамъ въ Успенскую ярмонку вошедшія въ моду. Вотъ куримъ трубки и разеуждаемъ о разныхъ политическихъ дѣлахъ. На примѣръ разпреклятой Мусье разказываль: какъ проворны Французы, какъ многія тысячи изъ нихъ — не имѣя никакого состоянія и ремесла — тѣмъ живутъ что вытаскиваютъ искусно изъ кармановъ простофилей разныя галантерейныя вещицы, — и что кого изъ нихъ подмѣтитъ уже полиція, тотъ улепетываетъ въ Россію и дѣлается учителемъ нашихъ дѣтей. Говоря такимъ образомъ ходилъ онъ по комнатамъ, — и вдругъ, какъ то не ловко поворотясь, преснулъ меня порядочно въ грудь локтемъ. Пошатнулся я и долго не пришелъ въ себя, а онъ какъ доброй извинялся; я его уговариваль, чтобы онъ не беспокоился — и только лишь мы поприутихли, онъ спрашиваетъ: *какой часъ?* Со мной были серебряные часы добрые, Агличкіе — единственная вещица оставшаяся у меня изъ всѣхъ перешедшихъ къ Мусье Ле конту и къ Мадамъ! Я хващился за нихъ,

чтобъ узнать которой часъ — какъ. . . .
 Тюпи! ни путь по ихъ было! — Гдѣ
 имъ дѣваться? только лишь вотъ я смо-
 прѣлъ на нихъ. Но — Мусе пащитъ
 ихъ изъ рукава, хохочетъ и рассказы-
 ваетъ: что онъ преснулъ меня съ умы-
 сломъ — и въ тоже мгновенье выпащилъ у
 меня часы. Вотъ-дескать ловкость Фран-
 цузская! — Ахъ ты про — — — — —
 я; надлежало бы съ тобой поступить
 по полицейски: но изъ вѣжливости по-
 цѣловалъ я его за острую шутку. Да
 и правду сказать, штука преузороч-
 ная! Таскаясь тогда два съ цыганами,
 я не замѣтилъ и у нихъ такого мошен-
 ничества. Дѣло пѣмъ и кончилось, что
 Мусе положилъ часы къ себѣ въ кар-
 манъ; а я отъ пресоты, или отъ вѣж-
 ливости ни слова ему не сказалъ, и при-
 нялись опять за наши разсужденія. Вдругъ
 раздался звонъ колокольчиковъ; вѣхала
 коляска на дворъ со множествомъ пово-
 зокъ, верховыхъ — и прямо къ экономи-
 ческой моей конторѣ. Что за гости?
 не понимаемъ. Не транспортъ ли съ ниш-
 тами и машинами для будущей круже-

ной фабрики? — Смотримъ: идетъ незнакомой мнѣ Офицеръ не большаго роста, въ военномъ мундирѣ съ Аннинскимъ крестомъ на шеѣ. — Мой Мусье какъ молнія исчезъ, не желая помѣшать мнѣ принять гостя. — „Честъ имѣю вамъ себя рекомендовать — сказалъ Офицеръ вошедши, я „Исправникъ въ семь уѣздѣ. (Ухъ! при сихъ словахъ не знаю отъ чего всѣ жилки задрожали во мнѣ и сердце заспыло) „я привезъ вамъ очень, очень неприятное извѣстіе. Вотъ Указъ Правительства: вы не платите за крестьянъ подушныхъ; вы заложили свою деревню и срокъ уже прошелъ; вы дали векселей какому-то иностранцу на 100,000 руб. и они представлены ко взысканію; вы обходитесь безчеловѣчно съ своими крестьянами, мучите ихъ больше, чѣмъ скотовъ и они приносятъ жалобу. Правительство по всѣмъ этимъ причинамъ поручило мнѣ, описавъ ваше имѣніе, изъ онаго часть продать за долги; а осальное взявъ въ Опеку, давать на содержаніе васъ и семейства вашего извѣстное умѣренное количество денегъ, не позволяя вамъ жить въ ва-

дихъ деревняхъ ни въ какомъ случаѣ,,
 ишю мнѣ показалось такое извѣстїе! —
 конечно, мой отецъ! тутъ есть ошибка,
 казалъ я Исправнику. Правительство
 жется должно наградить меня за мои
 изпоряженія: у меня есть Французской
 графъ, который по дружбѣ своей управ-
 яетъ всѣмъ моимъ имѣнїемъ на Француз-
 кой манеръ и уже дѣло идетъ на ладъ;
 по правда, участь мужиковъ моихъ те-
 перь не завидна, — но что будутъ они
 режь десять лѣтъ? Подумайте — бо-
 ле жидовъ! Деревни мои въ закладѣ; — да
 азъ нѣтъ Указовъ на то, чюбы долж-
 ики ждали? Не плачу я подушныхъ; но
 азъ кружевные фабрики мною заводимы
 не вѣрная порука, что черезъ годъ
 режь два все заплачу сторицею; моему Гра-
 ру я никогда ни чѣмъ денежнымъ не былъ
 олженъ; но только шутилъ и наставляя его въ
 ашихъ вексельныхъ обрядахъ, — подписалъ
 а законной бумагѣ заемное письмо во
 10000 руб; съ моей же стороны убытку
 е было даже и въ покупкѣ вексельной
 бумага — ибо купилъ ее Французъ и слѣ-
 довательно могъ съ нею дѣлать что ему

угодно. Такъ послѣ всего этого вы конечно, мой отецъ, приняли меня за когонибудь другого. — Г. Исправникъ пристально посмотрѣлъ на меня и улыбувшись сказалъ: — „Нѣтъ, сударь, я васъ теперь очень знаю; — вы точный Фала-лей или, какъ стоить въ Украинскомъ Вѣ-стникѣ, Фалурдень Повинухинъ.„ — Какъ ни странно было мое положеніе; но я ошвернувшись, сердечно поблагодарилъ васъ Гг. Издатели за то, что вы дѣлали меня извѣстнымъ свѣту. — „Но гдѣ вашъ Французъ? спросилъ онъ потчасъ; я же, дала бы съ нимъ познакомиться.„ И только лишь было я началъ описывать Мусье Ле конта: кто онъ, что онъ, какого свойства, чина, вида, души, поступковъ и какъ много обязалъ меня, — только лишь принялся рекомендовать его Исправнику, какъ знатнаго и прямо благороднаго человека; — вдругъ, глядь! — служители Земской Полиціи ведутъ несчастнаго — по уши въ грязи и сквозь грязь блѣднаго, какъ смерть! Разказываютъ: что увидя подозрительнаго человѣка поспѣшно убѣ-

жавшаго изъ дому — погнались за нимъ, догнали; онъ безъ оглядки бросился въ болото, но спасенья отнюда и представленья Начальнику ихъ. Я хотѣлъ было вступить за честь его, какъ шумъ опять началась новая исторія! Исправникъ потчасъ закричалъ: Ахъ! да это Мг. Роуасге! — *Пардоне моа, монъ-сеніёръ!* завизжалъ въ свою очередь Французъ и брякнулся ему въ ноги. Исправникъ не удостоивъ и взглядомъ его, обратился ко мнѣ и началъ порядочную пѣсенку, вошь въ какомъ тонѣ: — Вы *Руской дворянинъ*, — забывъ страхъ Божій, вѣру, совѣсть, свои обязанности — поручили своихъ крестьянъ, благодѣтелей — коныи кормятъ и одѣваютъ васъ — кому же? только-что челоуѣку: *Французу!* Поручили судьбу сихъ истинныхъ людей извергу, — которой ихъ разстроили, ишилъ дневнаго пропитанія на всегда или въ крайнѣй мѣрѣ на долго; поручили свою жену, себя, честь свою для совершенной гибели — кому же? *Французу!* Знаете ли, ударъ, что при возвращеніи на Француза сему подобнаго всякой Руской должень вообра-

зипть себѣ все вѣстѣ наимерзостнѣйшее, подлѣйшее, безчестнѣйшее на свѣтѣ? —
 — — — Тутъ я отъ избытка сердца возкликнулъ: — „Отецъ мой! да за что изволишь гнѣваться? Я ли первой, а ли и послѣдній этому примѣръ?„ — Да, отвѣчалъ онъ; къ несчастію не всѣхъ еще дураковъ проучила эта сволочь. Теперь къ стыду вашему узнайте, кто этошъ Графъ: когда ихъ гнали изъ Россіи, я служа въ N. полку, увидѣлъ около одного издохшаго и недобденнаго Француза трехъ скелетовъ; изъ нихъ два уже околѣли, а послѣдній еще догрызаль отрѣзанный носъ поварища своего и уже костенѣлъ отъ холода. Изъ жалости приказалъ я своимъ гусарамъ взять его, отогрѣть, одѣть и оставить при мнѣ. Чшожь? За анекдотъ послѣ рассказывала намъ эта отогрѣтая змѣя; мы услышали отъ него, что въ крайности продалъ онъ своего роднаго отца, бывшаго съ нимъ въ арміи, крестьянамъ одной деревни за кусокъ хлѣба, — и что мы его взяли при трупѣ брата его, у котораго онъ отрѣзавъ носъ, лакомился. . . . — Правда,

отецъ мой, перервалъ я; слыхалъ я
отъ бывшихъ у насъ въ плѣну сихъ
себяѣдовъ, что изъ всей Французяпины
носъ естъ самая вкусная, лакомая и де-
ликатная вещь — — Передъ ними, ошвѣ-
чалъ Исправникъ; но прошу дослушать.
Во время перемирія эта тварь, въ знакъ
благодарности обокравъ меня и мо-
ихъ товарищей, ушелъ неизвѣстно куда.
Вотъ какому человѣку поручили вы во-
спитаніе своей падчерицы и управленіе
имѣніемъ! Много бродягъ такого покроя
воспитываютъ наше юношество Но
теперь дѣло не о томъ: молодца заковавъ
отправить сей часъ въ городъ, закричалъ
онъ служителямъ своимъ. А вамъ, сударь,
объявляю: имѣніе ваше описывается и
опдается въ опеку; вы можете ѣхать ку-
да угодно со всею фамиліею, только не
жить здѣсь; и это все должно быть вы-
полнено сего же дня. — . . .

Какъ меня не разбилъ параличъ!
какъ меня не удушилъ сполбнякъ при
такой вѣсточкѣ! ! Повѣсивъ голову, сто-
ялъ я часа два въ глубокомъ размышленіи.
Что у меня въ головѣ вертѣлось, самъ

не знаю: стыдъ, поруганіе, отчаяніе, досада, убожество, нищета, безъприютность — ну! право лучше мнѣ было тогда, въ молодости какъ я — принималъ жидовство, а потомъ магомешанство; спокойнѣе тысячу разъ было, какъ меня монахи хотѣли живаго погребать! — Между тѣмъ всѣ мужики созваны; прочли имъ мои глупости, которыя дѣлалъ я по любви къ дьяволу - Французу; запрещено имъ меня слушаться; а мнѣ объявлено, чтобъ я сей часъ съ моею женою уплеталъ вонъ изъ деревни. Тутъ половина моя запрещала какъ прещотка при пожарѣ, — что ни за какіе милліоны со мною не побѣдетъ. Ухъ! это извѣстіе спасло меня отъ совершеннаго отчаянія и на сердцѣ стало повеселѣе! Исправникъ по добродушію своему далъ женѣ моей коляску съ лошадьми и приказалъ людямъ, отвезя ее къ матери, возвратиться назадъ. Потомъ принялся и меня укладывать: далъ мнѣ бричку, отобралъ у Француза постель, гардеробъ и вчера мною отданные ему 720 руб. — всё это изъ-подъ руки отдалъ мнѣ, — приговѣшивавъ бѣжать въ другую Губернію.

тока дѣло упихнеть. Горько мнѣ было принимать таковыя одолженія и разсѣяться съ домою, — гдѣ хопя жизнь была и не сахарная, но все таки жилья въ своемъ домѣ. Но — сѣлъ, перекрепился, вздохнулъ, заплакалъ и — поѣхалъ вашъ Фалурдень Повинухинъ! Добѣжавъ до конца сада, слышу: *стой, стой!* остановились; вскакиваете ко мнѣ — кто же? Мадамъ Пур-ту! — Ахъ, вы дьявольское навожденіе! закричалъ я, да когда и отъ васъ избавлюсь? — „Non, mon cher! только до первой станціи!“ — Нѣчего дѣлать, Повинухинъ повинуется; усадилъ кое-какъ и пустились далѣе. Набѣду выверни меня окаянный сказать, что о мною спѣть деньги и сколько ихъ; вотъ моя Мадамъ и ожила, здѣлалась весела, заплѣла и почти заплѣсала. Съ первой станціи велѣлъ ѣхать по своей дорогѣ, а она вскочивъ велѣла возми насъ по Москвской. Я вышаращилъ глаза и — замолчалъ: Повинухинъ повинуется!

Вотъ ни думано, ни гадано — нанялъ лошадей и сѣдя на облучивъ ѣду въ Москву — съ кѣмъ же? Дорогою ничего осо-

бннаго еще не случилось, кромѣ большихъ ласкъ отъ Мадамы и безпрестанныхъ допросовъ, гдѣ лежатъ мои деньги. Но ужъ я больше дуракомъ не буду, — хоть умри она ласкаясь ко мнѣ, не скажу! Наконецъ приѣхали въ Тулу; остановились въ новомъ трактирѣ подѣ No 3 мѣ и пущь сажу я на лежанкѣ ужъ пятой день. Мадамъ Пур-ту шотчасъ по приѣздѣ побѣжала къ знакомымъ и до сей поры назадъ не являлась. Ужъ не новая ли это Французская шшука? Морозъ по кожѣ подираетъ! Не олуръ, не олуръ! (*). Но меня здѣсь пока кормятъ сытно, видно глядя на мой сундукъ; квартира выгодная, городъ хорошъ, улица веселая; передъ обѣдомъ занимаюсь меледою, которую здѣсь купилъ; а отъ скуки принялся писать къ вамъ и посылаю: 1-е. извѣстiе о превратности моей участи — изложенное въ этомъ письмѣ, а 2-е. поучительные для многихъ мнѣ подобныхъ отрывки изъ моей разнокалиберной жизни съ самаго дѣтства. Прошу

(*) Турецкая поговорка, въ переводѣ: что-то будетъ, что-то будетъ!

печатать все это въ вашемъ Журналѣ; даво польза будетъ отъ того: иные правятся, другіе позабавятся, — чужь больше? —

Прощайте, Господа! Да сохранитьсь съ Судьба отъ всего, что только называется *Французское*. Торжественно отрицаюсь Французскаго наименованія! Все, что съета: я испыталъ, — что ни имя, ни нѣ не умножаетъ въ челоуѣкъ достоинствъ. Я имѣлъ множество имянъ: состоящее *фалалей*, въ цыганствѣ былъ *арзѣйка*, въ Жидовствѣ *Абрамчикъ*, у турковъ *Солиманъ*, у Французовъ *францезденъ*; а все былъ ни лучше ни хуже, кѣ вашъ покорный слуга
фалалей Повинухинъ.

Объявленіе.

Изданіе сего Журнала будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году на прежнемъ основаніи: подписная цѣна здѣсь въ Харьковѣ 15-ть, а съ пересылкою во въ другіе города Россіи 18-ть рублей. Планъ изданія, выключая небольшія ремѣны, остается потѣ же, а имянно: *Ученыя статьи. II. Изящная словесность: Проза, III. Стихотворенія. IV. Харьковскія записки. V. Смѣсь.*

Въ концѣ каждаго мѣсяца будетъ выходить одна книжка, при такихъ книжки составявъ часть, а четыре части годовое изданіе.

Книжки будутъ доставляемы къ Гг. подписавшимся всегда въ свое время и въ совершенной исправности. Для выполненія сего какъ отъ Издателей, такъ и со стороны Малороссійскаго Почт-амта приняты всѣ возможные мѣры и удалены всѣ бывшія препяствія, — съ коими сопряжено бываетъ обыкновенно всякое новое предпріятіе.

Издатели, принося благодарность Особамъ благоволившимъ въ нынѣшнемъ году подписаться на ихъ Журналь, равно какъ и любителямъ отечественнаго просвѣщенія одобрившимъ оный, — просятъ покорнѣйше Гг. желающихъ вновь подписаться на полученіе Украинскаго Вѣстника — отнестись заблаговременно къ нимъ *Издателямъ Украинскаго Вѣстника въ Харьковѣ*, дабы они могли приготовить нужное число экземпляровъ; также просятъ давать знанъ при подпискѣ о своемъ мѣстопробываніи, чинѣ, имени и фамиліи какъ можно обстоятельнѣе: ибо отъ несоблюденія сей точности выходила иногда невѣрность въ доставленіи книжекъ.

Разумникъ Гонорскій. Евстафъ Филомавитскій. Григорій Квитка.

